

Мысли об уединении. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://karamzinnikolai.ru/> Приятного чтения!

Мысли об уединении. Николай Михайлович Карамзин

Некоторые слова имеют особенную красоту для чувствительного сердца, представляя ему идеи меланхолические и нежные. Имя уединения принадлежит к сим магическим словам. Назовите его – и чувствительный воображает любезную пустыню, густые сени деревьев, томное журчание светлого ручья, на берегу которого сидит глубокая задумчивость с своими горестными и сладкими воспоминаниями!

Но участь нежных сердец есть обманываться! Как в любви и в дружбе редко находят они исполнение надежд своих, так и самое уединение не отвечает их ожиданиям; цветы его благоухают в воображении и вянут в грубом элементе сущности.

Быть счастливым или довольным в совершенном уединении можно только с неистощимым богатством внутренних наслаждений и в отсутствии всех потребностей, которых удовлетворение вне нас; а человек от первой до последней минуты бытия есть существо зависимое. Сердце его образовано чувствовать с другими и наслаждаться их наслаждением. Отделяясь от света, оно иссыхает, подобно растению, лишенному животворных влияний солнца.

Чувствительный воображает благоприятным для уединения то время, когда человек, сто раз обманутый в своих милых надеждах, перестает наконец желать и надеяться: тогда уединение кажется единственною его оградой, единственным верным пристанищем на океане беспокойной жизни; там, в тишине и мраке лесов, он будет жить и чувствовать с одною природою; там, с горестию вспоминая жестокую холодность людей, он утешится мыслию, что сердце его не подобно их сердцу; там, вдыхая в себя свежий воздух пустыни, добродушный мизантроп скажет: «Он не ядовит: в нем нет дыхания пороков!»

Сладкая меланхолическая мысль, поэзия воображения, и ничего более! Нет, оскорбленная чувствительность не найдет себе утешителя в пустыне. Жизнь сердца есть любовь, желание, надежда, которых предмет бывает только в свете. Природа нема для холодного равнодушия. Ее картины и феномены без отношений к миру нравственному не имеют никакой живой прелести. Можем ли пленяться торжественным восходом солнца, или кротким светилом ночи, или песнию соловья, когда солнце не освещает для нас ничего милого; когда мы не питаем в себе нежности под нежным влиянием луны; когда в песнях филемелы не слышим голоса любви?

Забвение света, о котором так часто говорят мизантропы, есть только одно слово без всякого истинного значения. Какая мысль останется в душе, если она забудет свет? А вспоминая его, скоро начнем жалеть об нем: ибо воспоминание есть самое льстивое зеркало: оно украшает предметы. Так все, что давно миновалось, от времени кажется нам любезнее. Случаи жизни в памяти нашей теряют примесь неудовольствий, подобно как металл теряет примесь нечистоты в горниле – и добродушный пустынный или возвратится в свет, или за упрямство будет наказан вечным сожалением.

Нет, нет! Человек не создан для всегдашнего уединения и не может переделать себя. Люди оскорбляют, люди должны и утешать его. Яд в свете, антидот[1] там же. Один уязвляет ядовитую стрелю, другой вынимает ее из сердца и льет целительный бальзам на рану.

Но временное уединение бывает сладостно и даже необходимо для умов деятельных, образованных для глубокомысленных созерцаний. В сокровенных убежищах натуры душа действует сильнее и величественнее; мысли возвышаются и текут быстрее; разум в отсутствие предметов лучше ценит их; и как живописец из отдаления смотрит на ландшафт, который должно ему изобразить кистию, так наблюдатель удаляется иногда от света, чтобы тем вернее и живее представить его в картине. Жан-Жак Руссо оставил город, чтобы в густых тенях парка размышлять об изменениях человека в гражданской жизни, и слог его в сем творении имеет свежесть природы. [2]

Временное уединение есть также необходимость для чувствительности. Как скупец в тишине ночи радуется своим золотом, так нежная душа, будучи одна с собою, пленяется созерцанием внутреннего своего богатства; углубляется в самое себя, оживляет прошедшее, соединяет его с настоящим и находит способ украшать одно другим. – Какой любовник не спешил иногда от самой любовницы своей в уединение, чтобы, насладившись блаженством, в кротком покое души насладиться еще его воспоминанием и на свободе говорить с сердцем о той, которую оно обожает? По

Мысли об уединении. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru крайней мере чувствительные женщины должны иногда отсылать любовников в уединение, которое своими размышлениями и мечтами питает страсти.

Дидерот, всегда пылкий, но не всегда основательный, сказал, что один злой человек любит удаляться от людей, – сказал для того, что хотел оскорбить Жан-Жака. Нет, уединение есть худой товарищ для нечистой совести, и злые мысли никогда не произведут той сладостной задумчивости, которая есть прелесть уединения. Чтобы приятно беседовать с собою, надобно быть добрым; надобно иметь любезную ясность души, которая несовместна с ядовитою злобою.

Всем рожденным с некоторою особенною живостию воображения, всем эпикурейцам чувствительности советую иногда вдруг из шумного многолюдства переходить в глубокую тишину уединения, которое производит тогда неизъяснимое в нас действие. Например, кто, оставляя великолепный бал, где, по словам Делиля, «блистают красотой, одеждою, умом», выезжает за город и входит один в ночной мрак леса, тот чувствует в себе какую-то новую, тайную силу души, никогда не возбуждаемую светом и его явлениями. Такие противоположности разительны и могут быть источником живых удовольствий. «Величественный шум дерев, качаемых ветром над моею головою (говорит один писатель), есть мистический язык природы, который бывает для меня священнее после городского шума».

Скажем наконец, что уединение подобно тем людям, с которыми хорошо и приятно видаться изредка, но с которыми жить всегда тягостно уму и сердцу!

Комментарии

1 Антидот – противоядие.

2 Жан-Жак Руссо оставил город, чтобы в густых тенях парка размышлять об изменениях человека в гражданской жизни, и слог его в сем творении имеет свежесть природы. – В начале 60-х годов, после отъезда из Парижа, Руссо гостил в поместье герцога Люксембургского в Монморанси и в имении принца Конти. В долине Монморанси написан роман «Эмил, или О воспитании» (1762), на последних страницах которого конспективно излагалось содержание социологического трактата Руссо «Общественный договор» (написанного тогда же). Карамзин, видимо, имеет в виду этот роман.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://karamzinnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!